

В. И. ЛЕНИН И БОРЬБА ДВУХ КЛАССОВЫХ ЛИНИЙ В ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ

Академик Лео Штерн

В. И. Ленин творчески развил в эпоху империализма и пролетарских революций учение величайших мыслителей и революционеров К. Маркса и Ф. Энгельса. Он глубоко знал историю немецкого народа и рабочего движения Германии, самого значительного в Западной Европе. Ленинский анализ проблем истории в главных вопросах развивает и углубляет положения, сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом. В. И. Ленин исследовал историю классовой борьбы в Германии, прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, который привел к симбиозу капитализма и юнкерства. Он дал глубокую оценку реакционного пруссачества, буржуазно-демократической революции 1848 г., объединения Германии под главенством Пруссии, совершенного Бисмарком, проанализировал особенности германского империализма. Все это принадлежит к непреходящим ценностям марксистской историографии. В своих специальных исследованиях по истории Германии XIX и XX вв. В. И. Ленин вскрыл главную проблему германской истории, которая является актуальной и сейчас, когда на немецкой земле существуют два государства с различным социально-экономическим строем — социалистическая Германская Демократическая Республика и монополистическая, капиталистическая Федеративная Республика Германии. Изучая историю Германии, как и историю других европейских стран, Ленин всегда ярко показывал две противоположные классовые линии: реакционную линию эксплуататорского класса, заинтересованного в сохранении своей власти и своих привилегий, и революционную линию народных масс, борющихся за свое освобождение от рабства и эксплуатации.

Исторический анализ был для Ленина важнейшим инструментом научного исследования общественных явлений. «Для того, чтобы победить, — говорил он на IX съезде РКП(б), — надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира...»¹. Научный анализ прошлого, отмечал он, позволяет познать законы исторического развития, правильно ориентироваться в быстрой смене современных событий и увидеть тенденции, важные для будущего². Ленин требовал критического исследования всех сторон сложных исторических процессов, исследования, свободного от всякого волюнтаризма и субъективизма. Только такой анализ, считал он, служит основой революционной стратегии и тактики и помогает проверить их правильность³. Мы не будем касаться всего многообразия и богатства взглядов Ленина на исторический процесс, а остановимся лишь на учении об общественно-экономических формациях, которое постоянно было в центре его внимания. Это учение,

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 253.

² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 81.

³ См. Е. Н. Городецкий. Вопросы методологии исторического исследования в послеоктябрьских трудах В. И. Ленина. «Вопросы истории», 1963, № 6, стр. 21.

впервые сформулированное К. Марксом, рассматривает следующие одна за другой формации классового общества — рабовладельческий строй, феодализм и капитализм — как закономерный процесс развития от низшего к высшему. Опираясь на это учение, Ленин раскрывал в истории каждой страны классовую борьбу во всей ее исторической конкретности, динамике и диалектике, особенно в эпоху революционного перехода от исторически последней эксплуататорской формации — капитализма — к социализму.

Изучая развитие капитализма на рубеже XIX и XX вв., В. И. Ленин показал закономерности высшей и последней стадии капитализма — эпохи империализма. При этом он вел острую борьбу против оппортунизма, вскрыл его тесную связь с империализмом⁴. Проникновение в сущность империализма позволило Ленину обосновать стратегию и тактику не только для революционного русского пролетариата, но и для международного пролетариата в эпоху назревания революционного кризиса⁵. Характеристика империализма как монополистического или государственно-монополистического капитализма стала для рабочего класса всех стран теоретической основой борьбы. Она вполне справедлива и сейчас, в условиях научно-технической революции. «Теории» буржуазных идеологов об утрате капиталистическим обществом своего классового характера, об «индустриальном обществе» и о «конвергенции» капиталистической и социалистической систем являются не чем иным, как попыткой отвлечь трудящихся от борьбы против капиталистической системы⁶.

Многие буржуазные и ревизионистские историки, философы и публицисты утверждают, что ленинизм — это специфически русское явление, не применимое к условиям Западной Европы. Это абсурдно уже потому, что в истории человечества не существует теории, мировоззрения, системы идей, которая может хотя бы отдаленно сравниться с марксизмом-ленинизмом по своему политическому и идеологическому влиянию на целые народы и континенты. Творческое применение и дальнейшее развитие В. И. Лениным теории К. Маркса и Ф. Энгельса и опыта международной революционной борьбы в соответствии с новыми условиями, возникшими на рубеже XIX и XX вв., несомненно, принадлежат к величайшим научным завоеваниям в истории освободительной борьбы как российского, так и международного рабочего класса. Ленин всегда исходил из интересов освободительной борьбы мирового пролетариата и наряду с классовыми отношениями в данной стране держал в поле зрения всю мировую капиталистическую систему. «С точки зрения марксизма, — писал он, — нелепо останавливаться на положении только одной страны, говоря об империализме, тогда как капиталистические страны так тесно связаны друг с другом»⁷.

С помощью учения об общественно-экономических формациях и за-

⁴ См. А. В. Бородаевский. Ленинское учение об империализме. «Проблемы мира и социализма», 1967, № 5.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 423—424; «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». «Обращение международного Совещания коммунистических и рабочих партий». «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М. 1969, стр. 331—333; L. Maier. Lenins Imperialismustheorie und der gegenwärtige staatsmonopolistische Kapitalismus. «Einheit», 1969, № 9/10, S. 1247; В. А. Аизин. W. I. Lenins Kampf gegen Opportunismus und Revisionismus in der deutschen Arbeiterbewegung (1898—1914). «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, № 3.

⁶ См. «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». М. 1969; K. Haeger. Die Aufgaben der Gesellschaftswissenschaften in unserer Zeit. Referat auf der 9. Tagung des ZK der SED von 22. bis 25. Oktober 1968. В. 1968, S. 14 ff.; E. Вегел. Die beiden sozialökonomischen Systeme und die bürgerliche Konvergenztheorie. «Einheit», 1968, № 4/5, 7; H. Meißner. Konvergenztheorie und Realität. В. 1969, S. 138.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 353; см. также «Politische Ökonomie des Sozialismus und ihre Anwendung in der DDR». В. 1969, S. 138.

конах их развития, в особенности о закономерностях переходных периодов, Ленин вскрыл особенности перехода Германии от феодализма к капитализму по сравнению с Англией и Францией. Не случайно поэтому учение об общественно-экономических формациях стало важной областью идеологической борьбы с буржуазной историографией.

Большое, принципиальное значение имеет ленинская оценка прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве. В то время, как английская и французская буржуазия еще на стадии перехода от феодализма к капитализму в XVII—XVIII вв. стала руководящей силой нации, германская буржуазия во время революции 1848 г. уступила руководящую роль реакционному юнкерству, которое осуществляло свою гегемонию практически до 1945 г., будь то в форме юнкерско-буржуазного или буржуазно-юнкерского классового господства в Германии. «В Пруссии, и в Германии вообще, — отмечал В. И. Ленин, — помещик не выпускал из своих рук гегемонии во все время буржуазных революций и он «воспитал» буржуазию по образу и подобию своему»⁸. Из страха перед пробудившимся германским промышленным пролетариатом буржуазия в 1848 г. предала, по словам Ленина, «своих самых естественных союзников» — крестьян, чтобы переметнуться в лагерь феодальной реакции. «Неоконченная немецкая революция, — писал Ленин, — отличается от оконченной французской тем, что буржуазия изменила не только демократизму вообще, но в частности и крестьянству»⁹. В буржуазно-демократической революции 1848 г., когда пролетариат как класс впервые принял участие в классовой борьбе во Франции, в Германии и Австрии, антагонизм между двумя классовыми линиями в истории этих стран стал особенно явным.

В Германии феодальной реакции, поддерживаемой буржуазией и ее «политико-буржуазной историографией», удалось вытравить из народного сознания воспоминание о 1848 годе и клеветнически изобразить его «безумным годом»¹⁰. Одновременно господствующие классы в Германии со всей решительностью взяли курс на объединение Германии под главенством Пруссии, которое было совершено «железом и кровью» под руководством Бисмарка в результате так называемых «трех счастливых войн» 1864, 1866 и 1870—1871 гг. Вместо революционного объединения снизу, которого Маркс и Энгельс требовали в 1848 г., произошло реакционное объединение «сверху». «Бисмарк, — писал Ленин, — был представителем контрреволюционных помещиков Германии. Он понял, что спасти их (на несколько десятилетий) можно *только* прочным союзом с контрреволюционной либеральной буржуазией. Ему удался этот союз, ибо сопротивление пролетариата оказалось слабым, а счастливые войны помогли решить *очередную* задачу: национальное объединение Германии»¹¹. Реакционный союз между крупной буржуазией и юнкерством наложил свое реакционное, милитаристское клеймо на формы «военного деспотизма»¹² домонополистической и империалистической Германии. Этот союз создал в дальнейшем благоприятную политико-идеологическую обстановку для развития безумных стремлений германского империализма и милитаризма к завоеваниям. Это и привело в конечном счете к развязыванию двух мировых войн и к национальным катастрофам 1918 и 1945 гг. для Германии¹³.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 84.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 126.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 24—25.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 249—250.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 28.

¹³ См. И. С. Галкин. Некоторые проблемы новой истории в трудах В. И. Ленина. «Новая и новейшая история», 1961, № 4, стр. 113—114; A. Laschitz, H. Schumann acher. Thesen über die Herausbildung und Entwicklung der deutschen Linken von der Jahrhundertwende bis zur Gründung der KPD (Spartakusbund). «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1965, № 1, S. 26.

Вторая классовая линия в истории германского народа, истоки которой кроются в далеком прошлом, представлена 120-летней историей германского рабочего движения. В манифесте, принятом на VII съезде СЕПГ в 1967 г., говорится: «Корни нашего движения содержатся в борьбе средневековой городской бедноты, в великих революциях в начале нового времени в Европе, в Великой крестьянской войне в Германии. Мы являемся потомками и наследниками германских пролетариев, которые вели героическую борьбу за освобождение рабочего класса против врагов народа в течение более чем целого столетия. Мы наследники всех гуманистических традиций германского народа, классической литературы и искусства, философии и науки. Мы живем в эпоху великих мировых перемен, которые начались пятьдесят лет назад благодаря победе Великого Октября»¹⁴.

Под руководством Маркса и Энгельса, Бебеля и Либкнехта германский рабочий класс освободился от влияния предательской либеральной буржуазии и взял решение своей судьбы в собственные руки. В период основания Всеобщего германского рабочего союза в 1863 г. до Эйзенахского съезда в 1869 г., который проходил уже под влиянием А. Бебеля и В. Либкнехта и под решающим влиянием I Интернационала, протекал процесс прояснения классового сознания рабочих, который был затем значительно ускорен династическими войнами Бисмарка, объединением «сверху» и жестоким законом против социаллистов 1878—1890 гг.¹⁵. Огромное влияние на развитие германского рабочего движения оказали уроки Парижской коммуны.

На рубеже XIX и XX вв. Германия вступила — позже других стран — в стадию империализма и далеко обогнала в экономическом отношении классические страны капитализма Англию и Францию, заявив угрожающие претензии на передел мира. Классовая борьба в стране сильно обострилась. Но правые лидеры германской социал-демократии вследствие своей теоретической слепоты не изменили своей стратегии и тактики в новых условиях эпохи империализма. Германия стала родиной ревизионизма¹⁶. Вследствие этого тогдашнее руководство СДПГ, голосуя в 1914 г. за военные кредиты и одобряя политику «защиты отечества», фактически встало на сторону германского империализма.

В. И. Ленин не только дал точный анализ главного содержания и характера эпохи империализма, но и создал новую теорию и тактику революционной классовой борьбы в новых исторических условиях. Он выдвинул важнейшее положение о том, что при империализме как высшей и последней стадии капитализма вследствие развития его внутренних противоречий возникает объективная возможность победы социалистической революции первоначально в нескольких странах или в одной, отдельно взятой стране¹⁷. Ленин доказал, что в конце XIX — начале XX в. центр революционной борьбы переместился из Германии в Россию и что царская Россия как узловой пункт всех империалистических противоречий находится накануне пролетарской революции. Руководя партии большевиков, ставшей образцом боевой революционной партии, без которой не может победить рабочий класс ни в одной стране, Ленин творчески развил марксизм, применяя его к условиям новой эпохи. Оппортунисты и ревизионисты в партиях II Интернационала распространяли иллюзорные представления о мирном развитии к социализму

¹⁴ «Protokoll der Verhandlungen des VII. Parteitagés der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands». Bd. IV. В. 1967, S. 292.

¹⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 7; т. 23, стр. 364—366; т. 26, стр. 80—81; см. также Н. Bartel. Die Reichseinigung 1871 in Deutschland — ihre Geschichte und Folgen. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1968, № 9, S. 1158 ff.

¹⁶ См. А. Laschitz, H. Schumacher. Op. cit., S. 27.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 354; т. 30, стр. 133.

и во всех вопросах фактически примкнули к линии господствующих классов. Ленин неустанно стремился к сплочению всех левых сил международного рабочего движения. Он боролся против всех форм ревизионизма в области политической экономии, философии и политики. Предательство оппортунистов в августе 1914 г. ни в коей мере не было для него неожиданностью¹⁸.

Даже лучшие представители революционного марксизма в германской социал-демократии — Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Франц Меринг и Клара Цеткин — не поняли до конца тесную связь оппортунизма и ревизионизма с империализмом. Поэтому они недооценивали опасность ревизионизма для пролетарских партий. Не видя совершенно очевидного политического и идеологического банкротства партий II Интернационала, германские левые слишком поздно приступили к созданию боевой пролетарской организации «Союз Спартака». Как писал Ленин, трагедия германского рабочего класса состоит в том, что у него накануне Ноябрьской революции 1918 г. не оказалось действительно революционной партии «вследствие опоздания с расколом, вследствие гнета проклятой традиции «единства» с продажной (Шейдемань, Легины, Давиды и К⁰) и бесхарактерной (Каутские, Гильфердинги и К⁰) бандой лакеев капитала»¹⁹. Социал-демократическая партия продолжала в годы Веймарской республики свою роковую политику классового примирения, начатую во время первой мировой войны. Она высказывалась за сохранение господствующей системы. Ее представители, такие, как Эберт, Шейдеман, Носке, Мюллер, Браун, Зеверинг и др., стали должностными лицами в правительстве. Все это привело к фактической капитуляции германской социал-демократии перед фашизмом в 1933 году.

Компартия Германии, возникшая в конце 1918 г., являлась величайшим завоеванием германского рабочего класса в боях Ноябрьской революции. В классовых битвах последующих лет она превратилась под огромным идейным воздействием Ленина и III Интернационала в партию нового типа, которая сумела применить ленинскую теорию революции к условиям Германии. В годы Веймарской республики и господства фашизма КПГ последовательно вела революционную борьбу против милитаризма, войны, против всей господствующей в Германии системы. В этой борьбе участвовали такие видные деятели партии, как Эрнст Тельман, Вильгельм Пик, Вильгельм Флорин и Вальтер Ульбрихт, а также тысячи других революционеров. На VII конгрессе Коминтерна (июль—август 1935 г.) и на Брюссельской конференции КПГ (октябрь 1935 г.) подчеркивалось, что первой предпосылкой для свержения фашизма является единство германского рабочего класса²⁰. Гитлеровская агрессия в Австрии и в Чехословакии и поощрение Гитлера к дальнейшим захватам со стороны западных империалистических держав побудили Коммунистическую партию выработать в соответствии с изменившимися условиями новую стратегию и тактику в борьбе против фашизма. Это было сделано на Бернской конференции в феврале 1939 года. Несмотря на тяжелейшие условия, КПГ вела героическую борьбу против гитлеризма в самые черные дни нацистского террора и второй мировой войны. К тому времени, когда германский фашизм был разгромлен, у нее уже была четкая и ясная концепция построения новой германской республики. Это является выдающейся исторической заслугой германских коммунистов.

¹⁸ См. В. А. Аизин. *Op. cit.*, S. 720f; A. Laschitz a, H. Schumacher. *Op. cit.*, S. 727.

¹⁹ В. И. Ленин, ПСС. Т. 44, стр. 89; см. также W. Ulbricht. *Der Leninismus und der Aufbau des Sozialismus in der DDR*. «Horizont», 1969, № 20, S. 4.

²⁰ См. W. Pieck. *Reden und Aufsätze*. Bd. I. B. 1950, S. 196—197 f; W. Ulbricht. *Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. Bd. I (1933—1946). B. 1955, S. 62 ff.

В результате безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии 8 мая 1945 г. было подорвано господство германского монополистического капитала, помещиков и милитаристов. Трудящиеся массы впервые получили реальную возможность навсегда освободиться от своих реакционных правителей, ввергнувших их в бедствия двух мировых войн и приведших страну к двум национальным катастрофам. Победа Советских Вооруженных Сил и антигитлеровской коалиции над гитлеризмом создала исторические предпосылки для демократического преобразования экономической, общественной и политической жизни Германии. Именно за это боролись лучшие представители революционной классовой линии в истории Германии²¹. Эта историческая возможность нашла, однако, реальное воплощение только в Восточной Германии, на территории образованной позднее Германской Демократической Республики. В тогдашней исключительно сложной обстановке, когда города и промышленные центры лежали в развалинах, КПГ в своей программе действий от 11 июня 1945 г., основанной на ленинской теории революции, указала германскому народу верный путь для преодоления «главного противоречия в Германии, противоречия между агрессивными силами финансового капитала и крупного землевладения, с одной стороны, и миролюбивыми силами народа, во главе которых стоит рабочий класс... с другой»²². В апреле 1946 г. произошло слияние КПГ с социал-демократической партией и была образована Социалистическая единая партия Германии. Это положило конец длительному расколу в германском рабочем движении, имевшему столь роковые последствия. Единая боевая марксистско-ленинская партия немецкого пролетариата сумела использовать те возможности, которые возникли для германского народа в результате победы Советской Армии над гитлеризмом. С помощью революционного осуществления земельной реформы, экспроприации монополистов и военных преступников были выкорчеваны корни германского империализма и открыт путь к социалистической революции, указанный Великой Октябрьской социалистической революцией во главе с В. И. Лениным.

Сегодня ГДР, первое в германской истории рабоче-крестьянское государство, благодаря целенаправленной марксистско-ленинской политике Социалистической единой партии Германии стала прочным бастионом социализма, оплотом мира, демократии и дружбы народов в Европе. «Ее славный путь — это вклад рабочего движения нашей страны в доказательство универсальности основополагающих законов социалистического строительства, выработанных В. И. Лениным»²³. В Германской Демократической Республике рабочий класс успешно выполнил свою историческую миссию — уничтожение капитализма и утверждение социализма. Впервые в германской истории революционная классовая линия восторжествовала над реакционной.

Совершенно по-иному развивались события в Западной Германии, где продолжается борьба между двумя классовыми линиями²⁴. Разбитые германские империалисты и милитаристы с помощью западных держав не только сохранили, но и укрепили там свои позиции. Они снова заявляют о своих стремлениях к экономической, политической и военной гегемонии среди своих союзников в НАТО и настойчиво выдвигают реваншистские требования к ГДР, СССР, Польше и Чехословакии. Население Западной Германии, испытавшее на себе все ужасы гитлеровской войны, так же, как и Восточной, стремилось с корнем вырвать германский импе-

²¹ В. Ульбрихт. Ленинизм и политика Социалистической единой партии Германии. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 10, стр. 7; Л. И. Брежнев. Ленинизм курсом. Речь и статьи. Т. 2. М. 1970, стр. 462—463.

²² «Politische Ökonomie des Sozialismus und ihre Anwendung in der DDR», S. 60.

²³ W. L a m b e r z. Die leninischen Prinzipien der wissenschaftlichen Leitung des sozialistischen Aufbaus und ihre Anwendung in der DDR. «Einheit», 1969, № 12, S. 1398.

²⁴ См. W. U l b r i c h t. Grundlegende Aufgaben im Jahre 1970. «12. Tagung des ZK der SED, 12/13.XII.1969». В. 1969, S. 85.

риализм и милитаризм и мирным трудом завоевать достойное место среди миролюбивых народов. Именно об этом договорились державы-победительницы по инициативе Советского Союза в Потсдаме. «В Потсдамском соглашении главные державы антигитлеровской коалиции сформулировали принципы, которые должны были стать гарантией демократического развития Германии, гарантией того, что Германия никогда не станет источником новой войны,— отмечает В. Ульбрихт.— Демилитаризация, денацификация и ограничение власти монополий — вот важнейшие принципы Потсдама. В ГДР они проводятся в жизнь вот уже в течение четверти века. Но они все еще не выполняются в Федеративной Республике Германии»²⁵.

Начатая Черчиллем и Трумэнном «холодная война» против Советского Союза и других социалистических стран и сотрудничество монополий Запада с хозяевами концернов Пфердменгеса, Абса, Флика, Рехлинда, Пензгена и другими, скомпрометировавшими себя во время двух мировых войн, были проявлением реакционного внешнеполитического курса международного империализма. Реабилитация офицеров СС, военных преступников и гестаповцев и их проникновение на важные государственные посты, забота о гитлеровских генералах, которые могут быть использованы для будущего вооружения Западной Германии, создание секретного Боннского государства, включение Западной Германии в агрессивный союз НАТО и форсирование его атомного вооружения — все это звенья одной цепи — процесса реставрации реакционной, антинародной и антинациональной классовой линии правых экстремистов, капиталистов, производящих оружие, крупных финансистов и аграриев, сохраняющих в ФРГ большое влияние. От требования «места под солнцем», о котором кайзеровская Германия заявила в 1900 г., ведет прямая дорога к требованию западногерманского монополистического капитала об увеличении его влияния в мире. «Для него (германского империализма.— Л. Ш.) укрепление экономических позиций всегда было важным средством и необходимым этапом в расширении его политической экспансии и в борьбе за достижение его далеко идущих целей»²⁶. Против реакционного политического курса монополистических кругов ФРГ, представляемых в первую очередь ХДС и ХСС, выступают рабочие и служащие, крестьяне, интеллигенция, ремесленники и мелкие предприниматели, призванные стать решающей силой в развитии ФРГ по пути мира и прогресса.

Эта борьба двух классовых линий в Западной Германии, вызывающая необходимость объединения всех антиимпериалистических сил, разворачивается в условиях господства государственно-монополистического капитализма и научно-технической революции. Капиталистический строй в Западной Германии, как и во всех других империалистических государствах, не в состоянии разрешить свои внутренние противоречия с помощью государственно-монополистической системы. Эти противоречия возникли как следствие противоположности между трудом и капиталом, которая необычайно обострилась в ходе научно-технической революции и связанного с ней быстрого роста производительных сил. Развитие Западной Германии подтверждает вывод Ленина о том, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма»²⁷.

Правое руководство социал-демократической партии длительное время объективно и субъективно содействовало своей близорукой, беспринципной политикой, основу которой составляют антикоммунизм и ан-

²⁵ Rede W. Ulbrichts auf der Internationalen Pressekonferenz am 19.I.1970 in Berlin. «Neues Deutschland», 20.I.1970, S. 3.

²⁶ L. Maier. Op. cit., S. 1251.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 193.

тисоветизм, опасному курсу Западной Германии, курсу Аденауэра, Штрауса, Кизингера. Оппортунистические теории «социального партнерства», «социальной симметрии», «свободного социализма», «чистой демократии», «третьего пути» и др. стали политико-идеологическим кредо социал-демократической партии. Эти теории не только ничего не меняли в империалистической сущности западногерманского государства, но, наоборот, сохраняли и усиливали ее.

За последние годы в рабочем классе, в рядах интеллигенции, учащейся молодежи усилился протест против сложившихся в ФРГ порядков. Этот протест не остался без влияния на СДПГ, в политике которой стали проявляться реалистические тенденции, нашедшие, в частности, свое выражение в заключенном недавно договоре с Советским Союзом. Будущее покажет, смогут ли эти тенденции одержать верх над провозглашавшимся в СДПГ лозунгом «непрерывность и перемены», в котором делался упор на продолжение политики НАТО, проводившейся Аденауэром, Эрхардом и Кизингером. Под переменами при этом понималась «эрозия восточного блока», изменение status quo в Европе, иначе говоря, продолжение реакционной линии германской истории.

Вот уже четверть века в Европе царит мир. Это стало возможным только потому, что благодаря могуществу социалистического лагеря во главе с СССР, благодаря существованию ГДР соотношение сил между реакцией и прогрессом, между войной и миром изменилось в пользу сил прогресса, социализма и мира. В сопоставлении экономики, политики и идеологии обоих германских государств как в зеркале отражаются коренные противоречия современной эпохи: водораздел между двумя германскими государствами проходит там же, где и водораздел между двумя социально-экономическими системами. ГДР является надежным форпостом социализма в непосредственном соседстве с мировой империалистической системой. «Путь ГДР,— подчеркивает В. Ульбрихт,— является единственно возможным путем в мирное, демократическое и социалистическое будущее нашего народа. Мы на деле осуществляем исторический вывод о том, что германский народ может добиться уважения и дружбы других народов, мира и безопасности только своим участием в мирном творческом труде»²⁸

²⁸ «Internationale Beratung der kommunistischen und Arbeiterparteien». В. 1969, S. 281.